

адаптировать ее к своим условиям, т. е. сохранить «старую» (иную) терминологию, но содержание априори будет своим, или латентные нормы будут функционировать параллельно и создавать свой правопорядок.

Живой поток идет плавно, а иногда с разрывами и зигзагами. В силу дления реального времени жизнедеятельности коллектива возникает расхождение между стереотипами ведомых слоев и императивами ведущего слоя с формальным (кристаллизованным) состоянием институтов социума, что создает поляризующее противоречие и раскол в социуме и этническом правовом поле. Это наглядно видно в возрастной «болезни» коллектива – стадийном цикле надлома, когда система раскалывается на две враждующие группировки – белые и красные, католики и протестанты. Возникают две «правды», т. е. две социокультурные доминанты с поляризующими формами борьбы.

Одна группировка хочет сохранить «старые» формальные институты и нормы правовых установок, принятые от предшествующих поколений, а вторая ищет выход в «справедливых» идеалах или пытается жить как у «передовых и цивилизованных» народов, т. е. заимствовать формальные социальные и правовые институты, без малейшего понимания о содержании компонентов этих институтов. Ни то, ни другое невозможно, так как реверс во времени невозможен, а заимствовать (например, путем аккультурации) формальную (филологическую) систему норм и институтов можно до определенного предела. Решение вопроса только политико-правовыми средствами правящей группы, например, «конструированием политической нации» или строительством путем «философской веры» (коммунизма), приводит только к упрощению системы. А крайняя форма упрощения – распад государства и социума, так как коллектив объективно связан с географией месторазвития и, неся в себе определенное мировосприятие, принимает органичное ему мировоззрение. А при органичном мировоззрении этносоциальная система усложняется, иногда в новых формах, но всегда при сохранении каких-то элементов традиции.

Для правовой системы самым благодатным временем является инерция спада темпоральности живого потока, когда живой поток этнической системы движется плавно и без разрывов. Чаще всего это происходит в стадии «городской цивилизации», когда в социуме доминирует городская обыватель и формальные и латентные нормы находятся в относительном консенсусе. Время стабилизации – это «золотое время» для правоведов и стабилизации правовой системы и относительного совпадения латентных и формальных норм.

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Успешное функционирование органов внутренних дел по реализации правоохранительной функции всецело зависит от качественного и количественного кадрового обеспечения. В связи с этим переосмысление накопленного исторического опыта разрешения проблемных аспектов кадрового обеспечения органов милиции, особенно в критические моменты развития государственности, приобретает важное значение для современников.

Оценивая кадровое обеспечение органов милиции в годы Великой Отечественной войны, необходимо отметить, что подразделения милиции Советского государства в этот период испытывали серьезный дефицит кадров. В первую половину 1941 г. некомплект в милиции составлял 4,6 %, или 11 288 единиц. Великая Отечественная война обострила кадровую проблему во всех сферах деятельности, в том числе в органах милиции. Основной причиной дефицита кадров являлись мобилизация сотрудников милиции призывных возрастов в Красную Армию и массовый уход милиционеров добровольцами на фронт (по подсчетам различных исследователей, на фронт ушло около 25–30 % милиционеров). Значительная часть квалифицированных сотрудников территориальных подразделений милиции была откомандирована на укомплектование особых органов и подразделений НКВД СССР. Так, например, только из органов внутренних дел Казахстана за 1941–1942 гг. было призвано в ряды Красной Армии 4 426 человек, откомандировано в особые отделы 702 человека. В истребительные батальоны, которые создавались в начале войны, было направлено более 2 000 работников милиции.

Проблема дефицита кадров существовала на протяжении всего военного периода. По состоянию на 1 января 1944 г. укомплектованность аппаратов милиции составляла 89,6 % штатной численности.

Кадровая проблема проявлялась также в высокой текучести кадров личного состава. В 1943 г. из органов милиции по разным причинам было 13,4 % к общему числу работающих.

За период войны неуккомплектованность кадров в территориальных органах милиции увеличилась к ноябрю 1945 г. до 12,2 % (более чем 2,6 раза). В органах милиции были вакантными более 22 тыс. должностей.

Решение проблемы дефицита кадров в основном осуществлялось за счет лиц, не призывавшихся в Красную Армию, – женщин, мужчин пожилого возраста, инвалидов, граждан, не призванных в Красную Армию по возрасту, состоянию здоровья, комиссованных в связи с ранением военнослужащих.

Директивами от 4 сентября и 2 ноября 1941 г. НКВД СССР рекомендовал местным органам милиции принимать женщин в паспортные отделы, военно-учетные столы, регулировщиками уличного движения и на некоторые должности, связанные с оперативной работой по розыску эвакуированных. Женщины работали также в детских комнатах, в наружной службе, участковыми уполномоченными, постовыми милиционерами, многие в военный период были выдвинуты на руководящие должности.

По состоянию на 1 августа 1945 г. без учета переменного и обслуживающего персонала, общее число женщин-милиционеров составляло 30,2 % от общего количества сотрудников милиции. Так, в Ташкентскую межобластную школу милиции направлялись на учебу только женщины. Они проходили обучение и на двух курсах Сталинабадской специальной средней школы милиции. В органах милиции Омской области в 1942 г. женщины составляли 42,5 % к штатному составу. В милиции Москвы насчитывалось около 4 тыс. женщин, тогда как в довоенное время их было лишь 138 человек. В органах милиции Украины в 1944 г. женщины составляли 21,3 %.

Источником комплектования являлись эвакуированные работники милиции. Так, например, в 1941–1942 гг. производилась эвакуация работников железнодорожной милиции Винницкой, Кишиневской, Одесской, Львовской, Сталинской, Южной и других дорог. Эвакуированные сотрудники милиции были зачислены в доротдел Сталинградской дороги.

Еще одним источником кадров для органов внутренних дел являлись инвалиды. Так, например, в органах внутренних дел Казахстана работали 504 инвалида Великой Отечественной войны, из них 410 – в милиции.

В годы войны на работу в милицию возвращались лица пожилого возраста, ранее работавшие в милиции. Их опыт был востребован в это непростое время. Но в большинстве случаев места квалифицированных специалистов, обладавших опытом и необходимыми навыками службы в органах внутренних дел, заняли люди практически незнакомые со спецификой работы в органах милиции.

Дефицит кадров и перемещения, вызванные военной обстановкой, негативным образом отразились на продолжительности пребывания сотрудников на занимаемых должностях. Так, в территориальных под-

разделениях средний стаж работы до одного года имели 45,4 % сотрудников милиции, от одного года до трех лет – 41,2 %, от четырех лет и выше – 13,4 % сотрудников. При этом стаж до одного года имели 66,2 % заместителей начальников управлений милиции и помощники начальников управлений милиции, 47,3 % руководителей отделов управлений, 57,4 % руководителей отделений, 61,3 % начальников горрайотделов и горрайотделений с их заместителями. В целом за годы войны кадры милиции обновились более чем на 70 %. В Казахстане с 1 июля по 1 октября 1943 г. текучесть кадров составила 124,6 %. Ухудшение качественного уровня кадров милиции привело к снижению эффективности по всем направлениям деятельности милиции.

В связи с этим особую актуальность в военный период приобрели вопросы профессиональной подготовки сотрудников милиции. Наиболее подготовленным являлся руководящий состав территориальных органов милиции. Так, милицейские курсы к 1 января 1944 г. закончили 42,3 % начальников областных и городских управлений милиции и их заместителей, 24,7 % начальников отделов управлений и их заместителей, 22,7 % начальников отделений и их заместителей, 35,2 % начальников горрайотделов и горрайотделений. Наиболее неподготовленным в профессиональном отношении, особенно в начале войны, был рядовой и младший начальствующий состав, так как в большинстве случаев место квалифицированных специалистов, обладавших опытом и необходимыми навыками работы в органах внутренних дел, заняли люди различных профессий, незнакомые со спецификой работы в органах милиции.

Образовательный уровень сотрудников милиции был невысоким. На 1 января 1944 г. по территориальным подразделениям милиции высшее образование имели единицы сотрудников, среднее образование имели 50,2 % начальников областных управлений милиции и их заместителей, а также начальников городских управлений, 50,9 % начальников отделов и их заместителей. Среди причин низкого качественного состояния кадров милиции, в частности, руководящего и оперативного состава, следует назвать перевод части наиболее квалифицированных оперативных сотрудников в органы НКГБ и «СМЕРШ» и выдвижение в связи с этим большого количества рядовых сотрудников на руководящие должности. Кроме того, значительная часть квалифицированных сотрудников милиции была откомандирована в органы НКВД, формируемые на территориях, освобожденных от вражеской оккупации – в первую очередь в УССР и БССР.

Обращаясь к тематике кадрового обеспечения органов внутренних дел БССР в рассматриваемый период, необходимо отметить, что данная проблема приобрела значительную актуальность в 1943–1945 гг. Свя-

зано это было с тем, что в начальный период войны практически за два первых месяца территория БССР была оккупирована войсками Германии. Часть сотрудников милиции были мобилизованы в ряды Красной Армии, часть из них погибли в оборонительных боях, кто-то остался на оккупированной территории организовывать сопротивление (партизанское и подпольное движение), кто-то был эвакуирован в тыловые районы СССР.

В 1943 г. после освобождения первых территорий БССР была возобновлена деятельность НКВД БССР и возникла необходимость формирования территориальных органов внутренних дел на освобожденной территории. В этот период основными источниками комплектования кадров работников милиции БССР являлись:

личный состав оперативно-чекистских групп, которые вместе с частями Красной Армии вступали в освобожденные от немецко-фашистских захватчиков города и районы и на местах восстанавливали деятельность органов милиции. Из личного состава таких групп формировался прежде всего оперативно-начальствующий состав;

бывшие партизаны. За счет бывших партизан формировались городские и районные отделы милиции, УНКВД областей, НКВД БССР, а также истребительные батальоны;

сотрудники НКВД, направленные на постоянную службу в органы милиции БССР из других союзных республик СССР. Так, 1 июля 1944 г. для пополнения органов милиции БССР прибыли курсанты Московской городской школы милиции, которые были направлены в Вилейскую, Брестскую, Минскую и Барановичскую области. В органы милиции БССР полностью влился также весь рядовой состав Московского истребительного батальона. К концу 1944 г. в БССР было прислано: оперативного состава милиции – 2 103, рядового состава милиции – 453, руководящего состава истребительных батальонов – 273, работников детских коммун и детских приемников – 21 человек. Из своих резервов НКВД СССР в декабре 1944 г. выделил и направил в БССР 2 151 сотрудника для работы в милиции;

демобилизованные солдаты и офицеры, рабочие, колхозники; слушатели курсов и школ НКВД.

В этот сложный период на службу в органы милиции нередко принимались лица, ни по возрасту, ни по состоянию здоровья, ни по образованию не отвечающие требованиям, предъявляемым к кадровым сотрудникам милиции. Конечно же, это негативно влияло на реализацию правоохранительных функций органами внутренних дел.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в период Великой Отечественной войны в органах внутренних дел имела серьезная проблема с

кадровым обеспечением, главные причины которой носили объективный характер и были обусловлены военной обстановкой и отражались в дефиците кадров, связанном с уходом сотрудников милиции по призыву и добровольцами на фронт, высокой текучести кадров, обусловленной необходимыми в военный период должностными перемещениями, а также недостаточностью профессиональных знаний и навыков в связи с отсутствием опыта работы у значительного числа сотрудников милиции.

УДК 343.81

Д.А. Павленко

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ВИДА НАКАЗАНИЯ

Уголовно-исполнительное право и пенитенциарная практика Республики Беларусь базируется на научных разработках и практическом опыте в сфере исполнения наказаний советского периода белорусского государства. После прекращения существования Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в Беларуси не было категорически отвергнуто «советское пенитенциарное наследие», которое в течение 90-х гг. XX в. (т. е. первого десятилетия постсоветского периода белорусской современной истории) подверглось взвешенной оценке и анализу на уровне законодателя, ученых и пенитенциариев-практиков. По мнению автора, такой подход обеспечил преемственность между исправительно-трудовым правом Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР) и уголовно-исполнительным правом Республики Беларусь, исправительно-трудовой системой БССР и уголовно-исполнительной системой современной Беларуси (УИС). Соответственно, ряд уголовно-правовых институтов, показавших свою эффективность в советский период белорусской истории, были сохранены и адаптированы к современной социально-правовой действительности, гармонично вписавшись в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь. Ярким примером здесь является наказание в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа (ИУОТ).

В системе видов наказания, предусмотренных ст. 48 Уголовного кодекса Республики Беларусь, ограничение свободы с направлением в ИУОТ занимает промежуточную позицию между лишением свободы и наказаниями, не связанными с изоляцией от общества, отбывание кото-